

Осмотрев здание, Чжу Цзылин решил, что на сегодня впечатлений достаточно, и собрался домой.

Дядюшка Чжоу, который всю дорогу готовился отражать нападки недоброжелателей или пресекать оскорбительные выкрики про «голодных демонов», был приятно удивлен. Когда они вышли из магазина, вместо враждебности он столкнулся с робостью. Прохожие, что прежде пугливо жались к стенам, теперь не спешили расходиться. Косые взгляды, полные подозрений, сменились чем-то похожим на... дружелюбие?

Люди всё еще перешептывались, прикрывая рты ладонями, но в их глазах больше не было яда. Напротив, на лицах читалось изумление и невольное восхищение. Они смотрели на Чжу Цзылина так, словно увидели редкое чудо.

Дядюшка Чжоу облегченно выдохнул, и его гнев понемногу утих. Он лишний раз убедился: все эти рассказы про демонов — подлая ложь госпожи Ху и её приспешников. Любой здравомыслящий человек, взглянув на его молодого господина, сразу поймет: такая чистота и одухотворенность не имеют ничего общего с нечистью.

Слухи описывали Чжу Цзылина как нечто кошмарное, внушающее первобытный ужас. Поэтому, увидев воочию изящного, статного юношу с лицом небожителя, горожане просто не смогли сопоставить реальность с вымыслом. Для них это был лишь очередной повод для сплетен, а их логика была проста: глаза не лгут. У них и в мыслях не возникло, что злой дух мог так искусно прикинуться прекрасным юношей. Напротив, увидев Чжу Цзылина, они тут же поменяли свое мнение.

Более того, юноша, будучи супругом Ли-вана, теперь стал самой обсуждаемой фигурой в столице. Для многих простых обывателей увидеть его лично было сродни встрече со знаменитостью — событие, которым можно будет хвастаться перед другими не один день.

Конечно, большинство слушателей предпочли бы страшные истории о чудовищных аппетитах и когтях, но новость о том, что Ли-ванфэй на самом деле прекрасен, была куда более свежей и захватывающей. Те, кто видел его лично, чувствовали некое превосходство: пока весь город пребывал в заблуждении, лишь им была открыта истина.

«Вот уж вернусь — и всем расскажу, как оно на самом деле!» — проносилось в головах у зевак.

Правда, для того чтобы новые слухи вытеснили старые, требовалось время. Сплетни о «голодном демоне» были слишком красочными и пугающими, а влиятельные люди из поместья министра и Юй-вана намеренно подливали масла в огонь. Большинство тех, кто никогда не видел Чжу Цзылина, всё еще пребывали в плену «достоверных» рассказов о его демонической сущности.

В поместье генерала Фуюань в этот самый момент тоже не утихали подобные пересуды.

— Говорят, этот Ли-ванфэй может за один присест слопать целого кабана! А когда его попытались остановить, он впал в ярость и откусил человеку кусок плеча...

— Какой ужас! Точно демон, не иначе.

— Теперь понятно, почему министр Чжу так поспешил выдать этого сына за князя...

— Неужто Ли-ван не знал, на ком женится? Даже если он сам «зловещая звезда», вряд ли бы захотел делить ложе с чудовищем.

— А может, его тоже заставили, как нашего генерала? Подсунули мужчину в жены, вот и приходится терпеть...

Вэнь Цы, собиравшийся после обеда прогуляться по саду, невольно остановился. Прямо перед ним, не замечая присутствия господина, сгрудились служанки. Их звонкие, полные злорадства голоса разносились по аллее.

Юноша замер на месте. Его старшая служанка, Сянсюэ, мгновенно вспыхнула от негодования. Она гневно вскинула брови и прошипела:

— Опять они за свое! Совсем стыд потеряли, чешут языками о господах, забыв о всяком приличии. Никакого уважения к рангам!

Брак Вэнь Цы и Хо Сюаньчжао с самого начала был обузой для обоих. После свадьбы генерал оставался холоден и равнодушен к своему супругу. Оставшись без поддержки семьи Вэнь, юноша оказался в двусмысленном положении. Хоть он и считался официальным супругом, слуги в поместье смотрели на него свысока, а подобные едкие замечания за спиной стали для него привычным делом.

Юноша уже почти научился не принимать это близко к сердцу. Пока Сянсюэ кипела от ярости, он лишь слегка нахмурился и спросил:

— Что это они говорят про Ли-ванфэй?.. О чем речь?

Сянсюэ растерянно моргнула.

— Молодой господин, они и вас задели своими словами, а вы совсем не сердитесь? Почему вас вдруг заинтересовали дела Ли-ванфэй?

Вэнь Цы горько усмехнулся.

— В их словах есть доля правды... К тому же, я привык. Что толку спорить? Если я стану обращать внимание на каждую сплетню, то только и буду делать, что расстраиваться. Так недолго и слечь от огорчения.

— Но ведь... — Сянсюэ хотела возразить, что служанок нужно проучить за дерзость прямо на месте, но вовремя осеклась.

Она понимала: в нынешнем положении Вэнь Цы, лишённого реальной власти в доме, любая попытка наказать слуг могла обернуться против него самого. Слова застряли у неё в горле, а на лице отразилась горькая обида.

Сам юноша тоже не мог сказать, что ему всё равно. Быть предметом насмешек больно любому, но когда ты бессилен что-то изменить, остается только одно — делать вид, что тебя это не касается.

— Ладно, не бери в голову, — тихо вздохнул он. — Так что там с Ли-ванфэй? Ты что-нибудь слышала?

Сянсюэ нехотя переключилась на другую тему.

— Слышала краем уха... Говорят, будто в него вселился голодный демон.

Она вкратце пересказала сплетни, гулявшие по городу, и вдруг спохватилась:

— Ах да, молодой господин, вы ведь были на празднике хризантем у принцессы Аньпин. Вы же видели там Ли-ванфэй?

— И как, он похож на демона? — спросила она с любопытством.

Вэнь Цы нахмурился еще сильнее.

— Не смей повторять эти бредни. Ли-ванфэй — прекрасный человек, и никакие демоны в нем не живут.

Вспоминая их встречу на празднике, юноша видел лишь непосредственного Чжу Цзылина. Пока остальные гости тонули в притворных тревогах и светских интригах, тот просто наслаждался сладостями, словно ребенок.

Но в этом не было ничего демонического. Чжу Цзылин ел изящно, не боялся солнечного света

и выглядел так безупречно, что знатные дамы не уставали им восхищаться. Более того, он узнал старого знакомого, заговорил с ним и даже дал дельный совет о том, как вести себя в браке, подсказал, как быть.

«Разве демон стал бы помогать?» — подумал Вэнь Цы.

— Кто же пустил такой слух? — юноша не на шутку встревожился за своего друга.

Раз об этом всюду болтают даже в их поместье, значит, яд сплетен проник очень глубоко. Людская молва страшнее оружия. Чжу Цзылин казался вполне счастливым в поместье Ли-вана, но что будет, если эти небылицы дойдут до ушей самого Жун Чжао? Тот может и не поверить в демонов, но если репутация его супруга будет окончательно растоптана, это может вызвать неприязнь князя.

Быть мужчиной-супругом и без того тяжкий крест. Вэнь Цы с самого дня свадьбы ходил по тонкому льду. А Чжу Цзылину пришлось еще сложнее — его муж славится своим крутым нравом, и юноша, кажется, искренне привязан к нему... Если Ли-ван проникнется отвращением к супругу из-за этих слухов, это станет для Цзылина катастрофой.

Вэнь Цы терзался мрачными мыслями, как вдруг до него долетели новые обрывки разговора служанок:

— Слушайте... а как думаете, князь Ли и его ванфэй... ну, это... они делили ложе?

— Ой, если да, то какво это — быть с голодным демоном...

— Наверняка князь, как узнает правду, в ярости прикончит эту нечисть!

— А может, у них и не было ничего? Наш генерал ведь тоже не спит с «госпожой». Небось и у Ли-вана так же...

Услышав это, Вэнь Цы не выдержал. Он не стал обходить сплетниц, а с потемневшим лицом шагнул прямо к ним.

— Откуда у вас такая дерзость?! Как вы смеете обсуждать личную жизнь принца крови и его супруга?! — ледяным тоном оборвал он их.

Служанки, увлеченные разговором, подскочили на месте.

— Кто это там?.. — одна из них, нахмурившись, обернулась, но, увидев господина, мгновенно осеклась.

Они хоть и не ставили его ни во что, но быть пойманными за спиными пересудами было крайне неловко. Всё-таки формально он оставался хозяином дома. Служанки поспешно вскочили и отвесили небрежные поклоны, пытаясь оправдаться.

— Просим прощения у супруга генерала. Мы просто закончили работу и перекинулись парой слов. Не извольте гневаться, — заговорила старшая из них.

Она была родственницей второго управляющего и, чувствуя за собой опору, не слишком боялась Вэнь Цы. Видя такую наглость, Сянсюэ не выдержала:

— «Парой слов»?! Вы обсуждали дела генерала и его супруга! Да вы совсем распоясались, раз позволяете себе такое! Вас следует выпороть, чтобы вы знали свое место!

Служанка, собиравшаяся было замять дело дежурным извинением, услышав про розги, внезапно вскинула голову.

— Выпороть? Ой-ой-ой... И кто же это тут собрался меня пороть? Не много ли на себя берешь, девчонка?!

Она скользнула презрительным взглядом по Вэнь Цы и ядовито добавила:

— Мы говорили меж собой, Ли-ван нас не слышал. А вот вы, господин, мало того что подслушивали, так еще и шум поднимаете. Неужто мы задели вас за живое? Всем в доме известно, что генерал и в спальню к вам не заходит. Если вам горько это слышать, так и скажите, зачем же прикрываться именами князей?

Сянсюэ задыхнулась от возмущения, но даже обычно мягкий юноша почувствовал, как в груди закипает холодная ярость.

— Ты так уверена в своей безнаказанности? — тихо произнес он. — Считаешь, что я, законный супруг этого дома, не могу наказать дерзкую служанку и вышвырнуть её вон?

Служанка самодовольно хмыкнула и протянула с издевкой:

— Ну что вы, господин... Вы у нас такой грозный! Куда мне, жалкой рабыне, с вами спорить? Только вот у любого наказания должна быть причина. И если вы хотите меня не просто выпороть, а выгнать, вам придется объясняться с генералом или управляющим. А я вот всё думаю: в чем же моя вина?

Она знала — Вэнь Цы не сможет сам привести приказ в исполнение. Ему придется звать управляющего или жаловаться Хо Сюаньчжао. Она прекрасно понимала, что их слова заслуживают наказания, но свидетелей, кроме Вэнь Цы и его служанки, не было. Стоит делу дойти до разбирательства, и она заявит, что ничего подобного не говорила, а её просто

оклеветали. Остальные подтвердят её слова. Управляющий Сюй встанет на сторону своих, а генерал, который недолюбливает супруга, и слушать его не станет.

Служанка смотрела на него с вызовом, заранее просчитав все ходы.

Вэнь Цы тоже всё понимал. Раньше он, возможно, проглотил бы обиду. Но сейчас он вспомнил слова Чжу Цзылина о том, что нужно быть смелее и требовать своего. Юноша сделал глубокий вдох и холодно произнес:

— Хорошо. Ты думаешь, что я бессилен? Что же, давай проверим, смогу ли я вышвырнуть тебя из этого поместья.

«Если не выйдет... — подумал он, — значит, пришло время готовиться к разводу, как и советовал Цзылин».

Вэнь Цы твердо решил довести дело до конца и велел позвать управляющего. Увидев Сюя, служанки тут же преобразились: они залились горькими слезами, наперебой выкрикивая, как несправедливо их обвинил господин.

Управляющий, как и ожидалось, сразу принял сторону слуг.

— Супруг генерала... — елеинным голосом начал он. — Чем же эти бедняжки вам так не угодили? Они давно служат в этом доме, некоторые еще маленького генерала нянчили. Они люди честные, может, вы смените гнев на милость?

Вэнь Цы, не сводя ледяного взгляда с управляющего, твердо ответил:

— Я уже сказал: они забыли о своем положении и смели оскорблять членов императорской семьи. Управляющий Сюй, вы не верите моим словам? Раз так, мы дождемся возвращения генерала. Пусть он решит, как поступить.

— Но... — Сюй замялся, пытаясь найти новые доводы.

Он прекрасно понимал, что юноша не лжет. Но эти служанки были связаны узами родства со многими в поместье. Обидеть их — значило нажать врагов среди челяди. С другой стороны, если дело дойдет до Хо Сюаньчжао, тот не потерпит лжи.

— Может, ограничимся наказанием полегче? Пусть поработают в прачечной месяц-другой? — предложил Сюй.

Сянсюэ, испугавшись, зашептала господину на ухо:

— Молодой господин, может, согласимся? Всё-таки они будут наказаны... А вдруг генерал не поверит нам?

Но Вэнь Цы на этот раз лишь покачал головой.

— Нет. Мы дождемся генерала.

Хо Сюаньчжао вернулся из лагеря, когда уже совсем стемнело. Юноше пришлось долго ждать, пока в дверях не показалась высокая фигура мужчины.

— Что здесь происходит? — Генерал нахмурился, окинув комнату тяжелым взглядом.

Вэнь Цы невольно вздрогнул, встретившись с его свирепыми глазами. Решимость на миг покинула его — Хо Сюаньчжао по-прежнему внушал ему трепет.

Но отступить было поздно. Он собрался с духом, однако служанки опередили его, подняв истошный вой. Не успели они пролить и пары слезинок, как генерал рявкнул:

— Молчать! Кто позволил вам выть? Здесь есть кто-нибудь, способный говорить толком?!

В комнате воцарилась гробовая тишина. Мужчина снова перевел взгляд на Вэнь Цы.

— Говори ты.

Переборов страх, тот спокойно и подробно изложил суть дела. Служанки несколько раз пытались вставить слово, но не смели раскрыть рта. По мере рассказа брови генерала сходились всё плотнее к переносице.

— Генерал, эти люди смели обсуждать господ и пытались обмануть меня. Я прошу наказать их десятью ударами розгами и выдворить из поместья, — юноша старался говорить как можно увереннее.

Он с волнением смотрел на мужа. Согласится ли тот?

— Десять ударов? — переспросил Хо Сюаньчжао, и в его голосе прозвучало явное недовольство.

Вэнь Цы почувствовал, как внутри всё оборвалось. Разочарование захлестнуло его, и он поспешно опустил голову.

— Десяти ударов мало! — с гневом в голосе отрезал Хо Сюаньчжао. — Раз они посмели лгать

мне в лицо, то по законам военного времени заслуживают как минимум сорока! Сюй Чэн, как ты смотришь за домом, если служанки позволяют себе такое?!

Юноша в изумлении вскинул голову. Управляющий Сюй, обливаясь холодным потом, рухнул на колени. Служанки же принялись неистово бить челобитные, и теперь их слезы были вполне искренними.

Генерал брезгливо велел немедленно увести их. Вэнь Цы, помедлив, тихо произнес:

— Генерал... Обычный человек может не пережить сорока ударов. Пожалуйста, будьте милосердны...

Хо Сюаньчжао нахмурился.

— Хорошо. Пусть будет двадцать. А после — гнать их в шею.

Глядя, как уводят тех, кто еще недавно так нагло смеялся ему в лицо, юноша начал осознавать: его муж исполнил просьбу! Более того, он даже не стал сомневаться в его словах!

Вэнь Цы посмотрел на суровое лицо мужа и вдруг почувствовал, что тот больше не кажется ему таким уж страшным.

«Чжу Цзылин был прав! Это действительно работает!»

Пока Вэнь Цы мысленно благодарил друга, сам Чжу Цзылин уже ехал обратно в поместье. На полпути его внимание привлек дразнящий аромат Чжа танго'эр.

Это было простое лакомство, которое не шло ни в какое сравнение с изысками в поместье князя Ли, но юноша иногда до безумия хотел чего-то простого. Вдыхая этот сладкий, пропитанный маслом аромат, он велел остановить карету.

— Подождите минутку, я хочу купить сахарных шариков, — сказал он страже.

Охранники на мгновение замялись.

— Ванфэй, позвольте, я сам схожу и куплю, — предложил один из них.

Но Чжу Цзылин лишь покачал головой.

— Нет, их нужно есть прямо из кипящего масла, тогда они вкуснее всего.

Стражникам ничего не оставалось, как позволить юноше выйти из экипажа. Окружив его плотным кольцом, они направились в узкий переулок.

Чжу Цзылин очень любил эти шарики в детстве, и сейчас он предвкушал это маленькое удовольствие. В этом переулке обычно собирались простые люди, поэтому появление знатного господина в роскошных одеждах в сопровождении грозной охраны произвело настоящий фурор. Люди гадали, что за важная особа забрела в их глушь.

Когда юноша остановился перед лотком, торговец побледнел и задрожал всем телом.

— Благородный господин! Я... я ничем вас не обидел! — взмолился бедняга, решив, что по его душу пришли враги.

— А? — Чжу Цзылин на мгновение растерялся. — Нет-нет, я просто хочу купить Чжа танго'эр.

Торговец даже не сразу понял смысл его слов.

— Купить шариков? — переспросил он в полном недоумении.

Этот изысканный господин пришел к нему за простым лакомством? Все прохожие замерли в изумлении. В их квартале отродясь не видели таких благородных гостей.

Пока люди перешептывались, тишину внезапно прорезал громкий, возмущенный голос:

— Сын самого министра, а не стыдится обманывать простого торговца и не платить по счетам?!

Этот выкрик был слышен на пол-улицы. Прохожие разом обернулись.

«Сын министра?»

В их захолустье сегодня творились чудеса: сначала является прекрасный небожитель за пончиками, а следом — какой-то знатный должник...

Чжу Цзылин, со всем вниманием следивший за тем, как шарики подпрыгивают в кипящем масле, тоже невольно повернул голову.

«Сын министра?.. Неужели кто-то из моих старых знакомых?»

<http://bllate.org/book/15829/1439593>